

Максим МИРЗОЯН:

«КАРАБАХ ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ»

«Независимость — категория экономическая», — считает советник председателя ВС НКР по экономическим вопросам Максим МИРЗОЯН. Теме «выживания» экономики в условиях войны посвящена наша беседа с ним.

— Максим Михайлович, любая война — это как прямой, так и косвенный развал экономики. Карабах в этом плане исключения не составляет. Как, на ваш взгляд, можно сегодня сохранить экономике жизнь, оживить, приспособить ее к условиям войны?

— Изначально было ясно, что война приведет экономику анклава Карабаха к полному параличу. Руководствуясь этим постулатом, Азербайджан свой первый этап покорения республики начал с блокады, исходя из расчета — «нет экономики — нет сопротивления».

За 5 лет войны экономика НКР практически полностью разрушилась. Однако враг просчитался, не приняв во внимание абсолютную выживаемость карабахцев.

После односторонней разблокировки в зоне Лачина, благодаря некоторым усилиям исполнительной власти, экономика подала признаки жизни: частично наладилось производство, стали восстанавливаться разрушенные и поврежденные объекты, частные хозяйства, сады, огороды и т. д.

Однако при всем при этом Карабах сегодня существует за счет инвестиций и дотаций. Посудите сами — в условиях гиперинфляции бюджет на нынешний год составляет 4 — 5 млрд. рублей, а предполагаемый доход — не более 130 млн. рублей. И в этих условиях нам приходится жить и воевать. Нам необходимы ссуды и кредиты, но пока Карабах не признают в мире как независимое государство, никто не выделит их нам...

— Неужели положение безнадежное?

— Немалую роль в улучшении ситуации сыграл бы созданный, но пока еще не развернутый фонд помощи НКР. Я считаю необходимой централизацию всех благотворительных фондов в единый. Это позволит, во-первых, установить четкий контроль за поступлением и расходом, и во-вторых, оценить наши финансовые возможности.

Другим источником дохода в условиях войны могло бы стать развертывание за пределами НКР, а именно в Армении, сети предприятий, которые, временно отказавшись от прибыли, могли бы наладить производство, в частности, изделий легкой промышленности.

Параллельно мы должны вести поиски новых инвесторов как на территории бывшего Союза, так и за его пределами. Экономический потенциал Нагорного Карабаха достаточен для того, чтобы привлечь крупнейшие фирмы. Мы располагаем большими запасами нефти, золота, каменного угля, полиметаллических руд, а сельхозсектор при правильном использовании современных технологий прокормил бы не менее миллиона людей.

— Что мешает полнее использовать внутренние экономические резервы?

— Все вышеизложенное возможно осуществить лишь в условиях гражданского мира в Армении и в НКР, а также при четком разграничении функций властных структур.

Паралич исполнительной власти в Армении, отсутствие самоорганизованности у нас в республике не позволяют полнее использовать, с

учетом поправок войны, внутренние резервы.

Основное богатство Карабаха — винодельческая промышленность — разгромлена и разграблена во время правления бывшего премьера. Прибыль от реализации продукции винодельческой промышленности могла бы составить 25 — 30 млрд. рублей.

Но говорить о прошлом и не предпринимать ничего сегодня — значит отказаться от идеи свободы и независимости.

Я считаю ошибочной нынешнюю политику руководства Армении в вопросах при-

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ватизации и разгосударствления. Война требует централизации, что позволит полнее использовать нынешние скудные возможности и ресурсы как в области промышленного производства, так и сельского хозяйства.

— Какую роль в оздоровлении экономики вы отводите частному сектору?

— В конечном итоге мы придем к частной собственности. Но на первом этапе этот сектор должен распространяться на сферу производства материальных благ. В Карабахе — это десятки неиспользованных богатых земельных угодий, недоюжные способности и талант народных умельцев во всех сферах экономического производства. Только частная собственность и ее окончательная победа могут обеспечить то материальное благополучие, к которому мы стремимся.

— Бесконечно война продолжаться не может. Каковы, на ваш взгляд, перспективы экономического развития в послевоенный период?

— Карабах должен оставаться особой экономической зоной. Это — учитывая сложившиеся исторические традиции, отношение к труду и производственной дисциплине, а также его экономический потенциал. В свое время Аркадий Вольский пытался создать независимую структуру экономики Карабаха, способную вступить в сношения с любым выгодным для себя партнером. Тогда закладывался фундамент политической свободы Карабаха, ибо независимость — категория экономическая. Но эта прекрасная идея встретила непонимание и «разбилась» о наши амбиции. Как результат — сегодня мы оказались у порога катастрофы.

Карабах, как и все республики СНГ, живет в едином рублевом, а равно и экономическом пространстве, и любая попытка разрыва связей в этой структуре приводит к хаосу.

— Кончится война, наступит мир. Сколько времени потребуется, чтобы полностью восстановить экономику НКР?

— За 6 — 8 лет Карабах сможет по материальному благосостоянию на душу населения выйти на уровень, чуть уступающий мировому.

Беседу вел
Ашот БЕГЛАРЯН,
соб. корр. «ГА» в НКР.